

Интерлюдия: Чизкейк

Халди кивнул новенькой девушке-пекарю, которая выкладывала прекрасный хлеб на любой вкус, выпечку, и восхитительные десерты на свою витрину.

Та улыбнулась в ответ, и Халди почувствовал немного радости. Хоть кто-то, увидев его, не выглядел так словно хотел оказаться в любом другом месте. Но он был уверен, вскоре это изменится, задержись эта бедная девушка в Дуренсе.

Он перехватил коробку, которую нес в своих руках, еще немного повыше, и направился к своему дому.

Честно говоря, Халди и сам не хотел настраивать людей на такое отношение к себе. Его могла терпеть Мила, как и Пик... но это было из-за того, что они вместе встретили старость. Наблюдая за тем, как... его заскоки, привели к тому состоянию, в котором он теперь и находился.

Из-за угла вышел Квисс, и замер на полушаге. Халди сделал вид что не заметил молодого парня, позволив Хранителю Мира отступить с видимым облечением на лице. Халди незаметно вздохнул, подтолкнув открывшуюся дверь.

Когда все стало настолько плохо?

Он всегда был болтуном, но в последние несколько лет, это прогрессировало до полного уничтожения его общественной жизни.

- Я могу перечислить дюжины сырных рецептов потерянных для мира, которые могут убить дракона, или излечить от болезни, но, кажется, я больше не могу удерживать свой рот на замке достаточно долго, чтобы завести друга. Ох, Дуренс, чтобы ты теперь мне сказал? - опустил он взгляд, словно его старый друг в любой момент распахнет дверь и высмеет его жизненные заботы, прежде чем втянуть их обоих в неприятности.

"Хал! Да ладно тебе, быть Элементалистом скучно... вот, за этот древний магический свиток я отдал свою зарплату за полгода, сказано, что он позволяет контролировать самую мощную силу!"

Дуренс был дурнем их группы и ее сердцем. Пустота, оставленная его смертью, заставляла Халди смотреть на растущий город с таким же чувством растущей гордости и каплей сожаления.

- И правда, самая мощная сила, - Халди поставил на стол коробку, которая была закопана

рядом с центром города, откуда он ее и достал.

Из нее сочились разные ароматы, и Халди вдохнул.

Часть содержимого уже была готова, остальному все еще требовалось время...

Сыр. Слово изменившие жизнь Халди.

Все началось со свитка по контролю сыра. В то время Дуренс потратил все свои деньги купив его у какого-то мошенника. 'Мощная магия' все еще часто продавалась неосторожным, и Халди знал, что более чем достаточно чудных классов было создано только из-за звона нескольких монет.

Дуренс потратил так много денег, которых у него не было... что не мог позволить себе новую броню.

Халди взбодрился и закрыл коробку. Он щелкнул пальцами, и сырные свечи, расставленные по комнате, загорелись. Запах довольно обычного сыра, заполнил окружающее пространство и Халди направился в дальний конец комнаты, чтобы достать бутылочки из шкафов и полок.

Из-за того недавно появившегося вблизи подземелья, Дуренс, город, стал довольно жизнерадостным. В тот момент, уровень Маны повысился до стандартного, первого. Это удивило Халди, он избегал заседаний совета и городских встреч, потому как люди вечно смотрели на него с опаской, когда он собирался заговорить, так что, он пропустил много новостей.

Долгое время, Дуренс был Лишенным Маны, едва существуя на том что было.

Но от Маны, Халди быстрее думал, быстрее говорил! Он задумался, выйдет ли у него и правда говорить быстрее, чем мох растет на камне. Магия таила в себе проблемы. Многие маги, колдуны, волшебники, и остальные полу-маги, с осторожностью выбирали для себя магию, поскольку открыть себя какой-то конкретной магии, означало измениться в ответ.

Сыр, к примеру, вызвал в разуме Халди возникновение довольно трудных и зрелых идей, но если бы мана в области стала разреженной или даже исчезла, то разум мага стал бы медленным, полным дыр, и он даже получил бы привычку говорить словно заплесневелое молоко.

Нежеланно и комковато.

Мана была важна для мага, даже окружающая, и когда подземелье снова это сделало, Мана достигла второго ранга!

Халди проснулся, умылся, надел чистую одежду, и был снаружи даже прежде чем минул полдень. Это было замечательно! Халди мог даже чувствовать, как нити магии заполняют пустые швейцарские дырки в его разуме.

Ох, то, о чем он забыл... боль, от которой убежал.

“Хал! Да ладно тебе! Я не думаю, что ты неудачник, ты слишком крут чтобы быть чем-то меньшим, потому что ты мой друг!”

Радость, которой он позволил ускользнуть. Он ударил, резко опустив руку, и коллекция предметов подпрыгнула, задребезжав.

– Я пообещал! – рявкнул он, разозлившись на себя, и развернулся, возвращаясь к работе.

Халди поставил железный котел на печь и начал добавлять в него разные ингредиенты.

– Щепотка Эльфийского Уха Бри, веками воняющая Корка Кольцевого Червя. Растительный экстракт Молока Дриады, долька Ланкра Синего... – Халди водил руками над варочным котлом, пока ингредиенты яростно пузырились.

Его левая рука пылала темно-желтой аурой. Мана преобразовывалась сквозь его душу.

Нельзя было будучи Геомантом, просто взять и стать Творогомантом. Очередной потенциальный риск магии и решимости.

Тело и разум Халди, он сам начинал гармонировать с самим понятием сыра. Он тренировал, пожирал, спал, крал, калечил, жертвовал стольким сыром, что он сам стал немного сырным внутри.

Мана, текущая сквозь него, будь то воздух, огонь, или что другое, становилась напитанной сыром. Идеальная Мана для работы с его магией. Ни одна другая Мана не смогла достичь тех же результатов что и Сырная.

Халди творил великие... ужасные... вещи с сыром. Что-то он делал из любопытства, что-то, из-за гнева... и все это ради обещания Дуренсу. Он ставил на колени высокомерных лордов, отправлял темных королей в отставку, воняющую сыром до конца их жизни.

Он привел в этот мир жизнь, пользуясь только своей волей и сыром. Халди был так глуп и разгневан. Он исполнял это обещание, позабыв об остальных. Мила и Пик остановились, когда это было нужно, но не Халди.

Он отправился в путешествие.

Сыр в котле пузырился, и из первородного сыра вытянулся коготь. Халди щелкнул по нему, и тот упал обратно в сырный соус. Он отправился в путешествие, которое пролегалось через каждую гильдию, каждого королевского лорда, каждого высокомерного королевского гвардейца... до тех пор, пока он не предстал перед самим королем.

Халди помнил ту комнату, наполненную страхом, когда он добрался до короля, стоящего на коленях со сломанным мечом и сползшей короной.

Он все еще помнил страх... и вопросы.

“Почему ты это делаешь?” – спросил король, младше самого Халди. И он помнил только усталость, когда отвечал, только горе и гнев позволяли ему стоять перед могущественным, но все же побежденным королем.

“Потому что он надеялся что ты придешь, а ты этого не сделал. Я видел, как умирала эта надежда, и я пришел сюда, убедиться, что ты никогда не забудешь этой ошибки”.

Сыр загустел, и Халди открыл окно, выпуская пары. Его заплесневелым горшкам не нужна дополнительная пища.

Он поднял котел и поставил его на стол, зачерпнув из него в маленький круг.

– Пахта поднимется, соляной раствор опустится, да будут мои слова услышаны. Я превращаю тебя в свою волю, и даю форму птицы! – приказал он, и сыр запузырился и скомкался в кучу. Маленький воробей был довольно обычен, только его клюв выглядел слегка повисшим, так как сыр не успел хорошо затвердеть.

– Хмм... нужно больше сыворотки, но пока и так сойдет. Упругий Воробей, доставь это сообщение. Никаких обходов, никакого воровства молока, и никакого ненасытного пожирания хлеба... – Халди пригладил свое обветренное лицо, его кожа казалось потеряла бумажную текстуру, полученную после появления морщин.

Он никогда не станет снова молодым, но Халди только начал понимать, насколько Сырная Мана изменяла его кожу, делая ее не человеческой. Результат никогда не был одним и тем же, и однажды, на некоторое время, он обзавелся довольно пухлой сырной чешуей.

Птица взлетела, и покрутилась около рта Халди, словно услышав некоторый секрет. Халди улыбнулся послушной магии.

– Лидеру Гильдии Ортору, я надеюсь, эта птица без проблем тебя найдет. Я нахожу себя нуждающимся в твоих услугах. Ты придешь ко мне, ты знаешь где я. Принеси все с собой. Как всегда, человек, который мог бы бросить тебя умирать – Халди.

Не лучшая его угроза, но для Ортора сойдет. Птица наострила голову и Халди сосредоточился, отпечатав образ Ортора, небольшое... эхо Маны человека. Этого было достаточно чтобы птица начала поиски.

- Не лети слишком высоко, иначе расплывешься от своей гордости, - пробормотал Халди, когда птица вылетела из окна.

Он выглянул наружу, и увидел заплутавшую девушку-пекаря, которая пыталась что-то найти.

Призрак Дуренса усмехнулся ему из давно минувших воспоминаний.

“Не стесняйся Хал. Люди любят тебя, если только ты перестанешь говорить о сыре хоть на две минуты, просто спроси ее...”

Голос исчез, и Халди прикрыл глаза.

Его руки дрожали, и он сморгнул появившуюся слезу.

- Дур, я надеюсь ты это видишь, - сказал он и вышел наружу. В давно минувшем прошлом, во времена его страстной юности, все что у него было, это умеющие выслушать ухо и его сыр.

- Э-хей! Похоже ты заблудилась, - крикнул он, сумев заговорить без долгих пауз. Девушка-пекарь обернулась и улыбнулась.

- Г-н Халди! Да, я искала место где бы можно было сохранить мои доходы, сейф скоро заполниться, и я не уверена куда идти! - она нервно засмеялась, и Халди протянул руку.

- Моя леди, я был бы почтен провести вас к банку. Г-н Вон - умная змея, позвольте мне убедиться, что вы получите лучшее обслуживание из возможного, - он улыбнулся, и девушка захихикала, подхватывая его под локоть.

Безобидный, она видела в нем вежливого старика.

Халди был уверен, она еще не связала между собой Старичка г-на Халди, и Халди Самого-Бесчестного-Мага, объявленного вне закона и разыскиваемого живым или мертвым, желательнее мертвым, почти по всему Верлуану.

Халди позволит этой наивности продлиться немного подольше.

Он чувствовал, как снова возвращается к жизни.

Мана растекалась от подземелья, и большая часть впитывалась обратно в землю, служа своей цели.

Он, Мила, Пик, и конечно же, Дуренс, так долго подпитывали эту землю Маной.

Было хорошо получить помощь от этого Подземелья. Халди задумался, предупредила ли его Мила о том, что оно могло бы найти?

Он вскоре этим займется, хотя бы потому что знал, что Дуренс подумал бы о характере Милы, логичном нелогичном рассуждении Пика, и... о его безумии. Халди был должен этой 'Дельте' часть доброты Дуренса. Не этого шумного города, а героя этой земли. Титул, который Халди вырезал на самых важных местах, чтобы никто и никогда не проигнорировал, и не забыл его.

Дуренс Святой, Дуренс Великий, Дуренс... лучший друг Халди.

Боги, Халди по нему скучал.

Девушка передала ему сэндвич. Он был с сыром.

Халди захихикал, и рассказал довольно неплохую шутку о сыре, но одернул себя, как только замечил что скатился до банальной бесполезной болтовни.

Девушка казалось вздохнула с облегчением, и снова приободрилась, болтая о том каким спокойным и мирным был Дуренс. Халди позволил себе улыбнуться, заметив, что она не стала убегать.

"Я знал что ты сможешь! Мои друзья всегда побеждают!"

Вместе, они прошли мимо главной достопримечательности города, вокруг которой тот и образовался. Большой круглый камень, на котором было выгравировано одно единственное имя, и слова, другим стилем, прямо под ним.

Дуренс

Идиот и герой. Мне очень жаль.

Ты хорошо постарался. Теперь отдохни.

Я никогда тебя не забуду.

<http://tl.rulate.ru/book/12191/388330>